

УЛОВЕК всегда испытывал ужас перед крокодилами, этими потомками бронированных доисторических чудовищ — он достаточно от них страдал. По хищности и прожорливости крокодил не знает себе равных. Во всех африканских странах, где мне случалось бывать, я оказывался свидетелем того, как крокодилы нападали не только на небольших домашних животных вроде собак, коз, овец или ослов, но и на лошадей, коров, даже верблюдов.

Там, где водятся крокодилы, африканцам вновь и вновь приходится оплакивать того или иного погибшего соплеменника. Крокодил живет только в пресной воде, и во всех крупных реках Африки, как Нигер, Огове, Конго, Замбези, а также Нил, с берегов которого и разнеслась его слава, повадки этого страшного хищника одинаковы.

И что самое ужасное — крокодил, схватив человека, не сразу убивает его, как, скажем, лев или тигр, а жестоко терзает несчастного. Правда, самый распространенный способ у крокодила прикончить свою жертву — это потопить ее, однако часто он волочит добычу живьем в какую-нибудь пещеру и оставляет там, чтобы она превратилась в падалю, так как падаля — любимая пища крокодилов.

У многих африканских племен распространено поверье, что человек происходит от ящеров, от крокодила. Откуда оно пошло? Может быть, коварство и жадность этого хищника заставляли людей вспомнить поведение некоторых своих соплеменников? А может быть, они издревле почитали крокодила, так как надеялись таким образом умилостивить его? У Геродота есть рассказ о том, как содержали пойманных крокодилов древние египтяне.

«Одни видят в крокодилах священных животных, другие — самых ужасных врагов. Первые живут в Фивах и у Миридова озера, вторые — поблизости от Элефантины. Первые кормят крокодилов и приручают их настолько, что те позволяют до них дотрагиваться. Люди прилагают все усилия, чтобы создать крокодилам роскошную жизнь, надевают на них золотые кольца с драгоценными камнями, украшают их лапы золотыми браслетами, кормят их лакомыми блюдами и приносят им многочисленные жертвы. После смерти их бальзамируют и хоронят в освященной могиле. Такие захоронения находятся в подземных лабиринтах Миридова озера, недалеко от крокодилового города».

О почитании этого страшного хищника сообщает и греческий софист Максим Тирский: «В Египте женщина выходила крокодила, и поэтому была сама почитаема, как бог. Ее сын играл с крокодилом, пока тот не подрос и не вошел в силу. Тогда он однажды проглотил своего товарища по играм. Но злосчастная мать считала, что ее сыну необыкновенно повезло, так как он был съеден божеством».

Мне самому, к сожалению, ни разу не пришлось столкнуться при раскопках древнеегипетских городов со свидетельствами культа крокодилов. Поэтому процитирую отрывок из книги Брема «Жизнь животных»:

«Не все крокодилы были захоронены древними египтянами с такими почестями, как те, чьи мумии обнаружены в фиванских гробницах. У этих мумий можно еще найти отверстия, через которые были продеты золотые украшения. Крокодилы же, захороненные в пещере на правом берегу Нила были просто завернуты в льняные простыни, пропитанные смолой. Входом в нее служит расщелина глубиной

в три-четыре метра под нависшей каменной глыбой. Здесь в беспорядке валяются кости крокодилов и остатки от льняных простынь, в которые были завернуты их мумии. Отсюда начинаются галереи, которые любознательный исследователь может проползти только на животе. Из галерей он попадает в обширный грот, где нашли себе приют сотни тысяч летучих мышей. За первым гротом находятся другие, связанные между собою ходами, то высокими и просторными, то низкими и тесными. И все это — творение природы, нет и следа обработки этих гробниц человеческой рукой.

В одном из гротов взору посетителя предстает довольно внушительный холм из человеческих костей. В следующем естественном склепе лежат мумии крокодилов. Их здесь сотни тысяч — и колос-

Мой знакомый

сальные чудовища, и только вылупившиеся крокодилы-чики, и даже засушенные, пропитанные смолой крокодилы-яйца. Все взрослые крокодилы аккуратно запеленаты в полотно каждый в отдельности, тогда как маленькие с такой же заботливостью уложены по 60—80 штук в продолговатые, с двух концов заостренные корзины из пальмовых веток. Точно так же уложены яйца. Когда смотришь на эти горы из трупов священных животных, невольно появляется мысль, что древние египтяне испытывали перед крокодилами скорее страх, нежели благоговение, и старались истребить их любым способом. Надо думать, захороненные здесь чудовища погибли не естественным путем, а были умерщвлены, а затем забальзамированы, чтобы души их простили людям это вероломное убийство».

Тем, кто знаком с крокодилом только по зоопарку, где он часами лежит неподвижный как бревно, не понять гипнотической власти этого существа над человеком, встретившимся с ним лицом к лицу в естественных условиях. Несчастный цепенеет, ноги у него врастают в землю.

Я уже упомянул, что среди некоторых африканских племен существуют многочисленные поверья и легенды о том, будто человек происходит от крокодила. Особенно много легенд о крокодилах существует в Того, у племени фанг. Я жил среди фангов и видел сам, как перед каждым важным событием они обращались к глиняному крокодилу за предсказанием так же, как древние греки шли к оракулу. Одну из их легенд я хочу рассказать.

НГУРАНГУРАН — ПОТОМОК КРОКОДИЛА

Давным-давно жил-был знаменитый волшебник по имени Нгурангуран. Мы вам расскажем, как он появился на свет и какими деяниями он прославился. Обо всех его подвигах рассказать невозможно: он совершил их так много, что нет человека, который мог бы все это запомнить.

В те далекие времена племя фанг жило у берегов большой реки. Река была такая широкая, что противоположного берега никто не мог разглядеть. И люди боялись воды, ловили рыбу у самого берега. Они ведь не умели тогда выдалбливать челны из цельного ствола дерева. Только Нгурангуран их этому научил.

В реке жил огромный крокодил. Он был сильный и свирепый. Голова у него была больше самой большой хижины, глаза — больше целого козленка, а зубы такие, что одним махом он мог рассечь человека надвое. Чешуя защищала его от любого копья. И это чудовище приказало фангам: «Каждый день вы должны отдавать мне на съедение раба, один день — мужчину, другой — женщину, а в каждое новолуние — девушку. И смотрите, чтобы тело

крокодил

РОЛЬФ ИТАЛИАНДЕР

ее было омыто красной краской, а кожа лоснилась от благовонных притираний. Если вы исполните мой приказ, будете жить в мире, если же нет, вас постигнет страшное несчастье».

Напуганные фанги подчинились злой воле крокодила и стали приносить крокодилу требуемые жертвы: один день мужчину, другой — женщину, а в каждое новолуние — девушку. И тело ее, омытое пурпуром, лоснилось от благоуханного масла. Звали крокодила Омбуре. Вода покорялась Омбуре, леса покорялись Омбуре. Он был повелителем леса, он был повелителем воды.

Дважды фанги пытались избавиться от наложенной на них страшной дани. Первый раз это было так. Главный вождь созвал к себе всех вождей племени. Он говорил долго; вслед за ним все остальные вожди говорили долго. И когда все сказали, что хотели, главный вождь снова взял слово: «Итак, решено. Мы уйдем далеко-далеко отсюда. Остановимся по ту сторону гор. Если мы будем далеко от реки, далеко от этих мест, Омбуре не сможет до нас добраться». Все ответили: «Мы уйдем. Когда мы будем далеко от реки, далеко от этих мест, Омбуре не сможет нас настигнуть, и мы будем счастливы». Решено было собрать урожай, а вновь ничего не сеять, не сажать и всем племенем в начале сухого сезона покинуть берег реки.

Сказано — сделано. Когда прекратились дожди, высохли реки и удобно стало передвигаться, племя отправилось в путь. Они шли быстро, очень быстро, так быстро, насколько хватало сил. Каждый глава семьи подгонял своих жен. Женщины шли молча, согнувшись под неимоверной тяжестью своей ноши. Ведь они захватили с собой все, что могли: горшки, утварь, корзины — все-все. Главный вождь шел впереди и указывал путь. В первый день многие оборачивались: им все казалось, что за ними гонится крокодил. Но погони не было. И во второй день все обошлось благополучно. Зато на третий день... На третий день крокодил вылез из воды и отправился к месту, где его всегда ждала очередная жертва. Но там никого не было. Что бы это значило? Он пошел в деревню. В деревне мертвая тиши-

на. Он заглянул в хижины, но в них тоже пусто. Омбуре кинулся на поля, пробежал через все деревни — все поля, все деревни словно вымерли.

В великой ярости Омбуре возвратился к себе в реку, чтобы посоветоваться со своим идолом. Он зашел:

*Вы, повелевающие водой,
Вы, повелевающие лесами,
Я ваш господин.*

Вы беспрекословно повинуетесь мне, я вас зову.

Приходите, приходите на зов своего господина,

Откликнитесь без промедления.

Я зову молнию, блистающую в небе,

Гром, который гремит,

Дождь, падающий из туч,

Бурю, вырывающую банановые деревья —

Все должны откликнуться на зов своего господина.

Вы, повинующиеся мне, скажите, какой дорогой

Ушли отсюда прочь презренные беглецы.

Омбуре пропел эту песню, и идол указал ему дорогу, по которой ушли фанги. Напрасно они пытались замести свои следы. Омбуре знал, куда они идут. Кто выдал их? Дождь, ветер, буря поведали Омбуре обо всем; гром, молния, лес подтвердили их рассказ.

Фанги шли долго, очень долго. Когда они подошли к горе, главный вождь спросил у идола: «Может быть, нам здесь остановиться?» Идол, повинующийся Омбуре, — но об этом вождь не знал — ответил: «Нет, здесь не стоит останавливаться». Они пошли дальше. Они пересекли долину и вышли к бескрайнему лесу, и тогда главный вождь снова обратился к идолу: «Может быть, нам здесь остановиться?» Но идол отвечал по-прежнему: «Дальше!». Наконец, фанги вышли в широкую долину, и большое озеро преградило им путь. И главный вождь снова спросил у идола: «Может быть, нам здесь остановиться?». И идол, повиновавшийся Омбуре, на этот раз ответил: «Да, остановитесь здесь!».

Фанги шли много дней и много месяцев. Они шли так долго, что дети успели вырасти, юноши превратились в молодых воинов, а молодые воины — в зрелых мужей. И вот долгий путь был позади. На берегу озера они возвели новые деревни, засеяли поля. И когда вождь собрал мужчин, чтобы дать имя новому поселению, они назвали его Акуранган, что означает «Освобождение от крокодила».

В ту же ночь они услышали страшный шум. Все выбежали из своих хижин, и — о ужас! — посреди деревни, перед хижинкой главного вождя, стоял Омбуре! Что было делать? Куда бежать, где скрыться? Вышел из своей хижины и первый мужчина среди фангов — главный вождь Ю, чтобы узнать, что произошло. Но не успел он опомниться, как Омбуре вонзил в него свои страшные зубы: «Вот тебе освобождение от крокодила!» — проревел Омбуре и нырнул в озеро.

Потрясенные воины избрали другого вождя. И первым приказом его было связать, как в прежние времена, раба и положить его на берег для Омбуре. Тот тут же вынырнул на поверхность и в мгновение ока проглотил свою жертву, а затем отправился в деревню и заявил: «Отныне вы будете доставлять мне каждый день двух рабов, один день — двух мужчин, другой — двух женщин, а в каждое новолуние — двух девушек. Попробуйте не выполнить мое требование — все погибнете. Это говорю вам я, повелитель леса, повелитель рек, морей и озер».

Шли годы. Каждый день Омбуре пожирал двух рабов: один день — двух мужчин, другой — двух

женщин, а в каждое новолуние — двух девушек. Чтобы быть в состоянии приносить кровожадному обжоре все новые и новые жертвы, фанги начали нападать на соседние племена. Они всегда побеждали — ведь крокодил покровительствовал им. Так они стали великими воинами.

Прошло еще много лет, и фанги устали от дани, возложенной на них Омбуре. Они были доведены до отчаяния и решились бежать от него. Новое поколение уже не помнило о том, как крокодил настиг их дедов.

Фанги направились в лес, но он по приказу Омбура замкнулся перед ними. Они вернулись к озеру...

Теперь каждый день к Омбуре приводили двух девушек — двух девушек, омытых красной краской, лоснящихся от втертых в их кожу благоуханий. Весь вечер и всю ночь на берегу озера раздавался плач и стоны. Утром наступала тишина. Девушки исчезали. Но однажды случилось вот что.

Очередной жертвой крокодила должна была стать молодая, прекрасная дочь вождя. Вечером ее вместе с подругой по несчастью отвели на берег озера. А когда наступило утро, то все увидели, что одна девушка исчезла, а дочь вождя осталась живой и невредимой. Омбуре пощадил ее. Через девять месяцев дочь вождя родила мальчика. Этот мальчик и был Нгурангуран. Нгурангуран — сын Омбура — вождя крокодилов.

СМЕРТЬ КРОКОДИЛА

Нгурангуран, дитя крокодила и дочери вождя, рос не по дням, а по часам. Вскоре ребенок превратился в юношу, а юноша — в молодого воина. Он стал вождем своего племени, могучим вождем и мудрым волшебником. В его сердце зрело пламенное желание отомстить за смерть старого вождя — отца своей матери, освободить свой народ от страшной дани. Мы расскажем вам, как он это совершил.

Вы, конечно, знаете, что в лесу растет дерево, которое называют пальмой. Если ствол пальмы надре-

зать, из него обильно потечет сок. Соберите его в глиняную посуду, закупорьте на два-три дня и получите дзанг — напиток, наполняющий сердце радостью. Мы-то это знаем, а наши отцы не знали. И вот Нгурангуран угостил дзангом Омбура.

Кто научил его? Идол из камня, которого дала ему мать.

Сначала Нгурангуран позвал всех женщин и приказал: «Приготовьте все глиняные горшки, которые у вас есть, а потом все до единой ступайте в лес, к ручью, и накопайте там глины». Женщины повиновались.

Тогда вождь собрал мужчин. «Мы пойдем в лес, — сказал он, — чтобы надрезать деревья, какие я вам укажу». Все пошли за ним с топорами и ножами. Они делали надрезы на деревьях, которые им указывал Нгурангуран. Это были пальмы. Сок, текущий из раненых пальм, женщины собирали в горшки и уносили в деревню. Каждый день Нгурангуран пробовал напиток. Мужчины хотели было последовать его примеру, но он им это запретил, наложив на дзанг табу. Один любопытный, невзирая на табу, тайком отпил немного дзанга, и у него сейчас же закружилась голова. Нгурангуран убил его одним ударом.

Через три дня вождь снова собрал всех соплеменников, всех мужчин и всех женщин, и сказал: «Теперь пора: возьмите все сосуды и идите за мной к озеру». Они взяли сосуды и пошли за ним. «Оставьте сосуды на берегу, — приказал Нгурангуран, — и несите сюда глину, которую вы накопили у лесного ручья».

На берегу озера вырыли две большие ямы, дно их тщательно утрамбовали ногами, стенки обмазали глиной и вылили туда весь дзанг без остатка, а горшки вождь приказал разбить и бросить в озеро. После этого все вернулись в деревню. На берегу остались только две девушки — очередная дань чудовищу — и Нгурангуран, который притаился за кустами.

В урочный час крокодил выходит из воды и направляется к жертвам, дрожащим от страха. И вдруг видит ямы. «Что это такое? — удивляется он. — Что это?»

Он отхлебнул немного дзанга, и тот пришелся ему по вкусу. Он отхлебнул еще и закричал: «Это мне нравится! Завтра я прикажу фангам приносить мне такой напиток каждый день». Затем он осушил обе ямы до дна и запел:

*Я пил дзанг, напиток, наполняющий сердце
радостью.*

Я пил дзанг, мое сердце ликует! Я пил дзанг.

Я вождь, которому все подвластно.

Я — великий вождь.

Властелин морей, властелин лесов,

*Я вождь, которому все подвластно, я великий
вождь.*

*Я пил дзанг, напиток, наполняющий сердце
радостью.*

После этого он свалился и заснул крепким сном. Тут-то Нгурангуран вылез из засады и подкрался к спящему чудовищу с толстой веревкой в руках. Он привязал Омбура к столбу — к тому самому, к которому привязывали девушек, отдаваемых ему на съедение, отошел подальше и изо всех сил метнул в спящего врага копьё. Но оно отскочило от мощного панциря, даже не поранив чудовище. Крокодил лишь чуть вздрогнул и пробормотал во сне: «Комар меня укусил». Нгурангуран взял свой тяжелый каменный топор и нанес спящему зверю страшный удар. Но и топор его не взял. Видевшие это девуш-

КАК ПРОИЗОШЕЛ ЧЕЛОВЕК

Африканская легенда

Когда земля уже была создана, но еще пустынна и необитаема, Мебере, создатель, взял глину и вылепил из нее существо с большой головой, длинным туловищем, длинным хвостом и короткими ногами. Мы его сегодня называем крокодилом. По воле Мебере это существо должно было жить в воде. Создатель радовался творению рук своих, так радовался, что сам отправился к нему в воду. Пять дней прошли один за другим, а шестой и седьмой день Мебере, создатель, провел внутри крокодила. На восьмой день он вышел вон, и что же? О чудо! Крокодил вдруг перестал быть крокодилом и превратился в человека. И этот человек сказал Мебере, создателю: «Спасибо за то, что ты меня создал».

ки-жертвы убежали прочь в великом страхе. Нгурангуран призывает на помощь молнию. Молния отказывается повиноваться. Нгурангуран обращается к идолу и от его имени заклинает молнию. На этот раз молния повиновалась. Она ударила крокодила прямо в голову, и тот испустил дух.

Нгурангуран ликуя прибежал в деревню. «Люди,— кричал он,— выходите все! Бегите к озеру! Там лежит мертвый крокодил! Я убил крокодила! Я отомстил за смерть вождя нашего племени! Я вас освободил! Я, Нгурангуран!».

И все начали радостный танец вокруг тела поверженного врага — танец крокодила.

КАК НАЧАЛОСЬ ПОЧИТАНИЕ КРОКОДИЛА

А на следующее утро Нгурангуран сделал вот что. Он взял нож, каменный, жертвенный нож, и приказал мужчинам перевернуть мертвого крокодила брюхом кверху. Ножом он рассек ему кожу один раз вдоль и дважды поперек, освеживал тушу и велел поджарить ее на огне. И каждый взял свою часть, свою долю. Нгурангуран — сердце и мозг, мужчины — мясо, женщины и дети — внутренности. А кожу высушили и распяли на деревянных колышках. Великий вождь спустил ее на воду, и она не тонула. Из лап крокодила Нгурангуран сделал весла, из гибкого хвоста — руль и плавал по озеру, куда хотел — и туда, и сюда, и налево, и направо, и вперед, и назад.

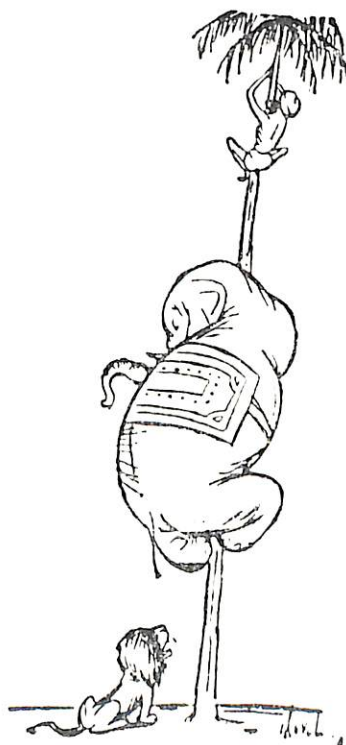
До той поры фанги не знали, что такое лодка. Нгурангуран научил их делать челны. Как он удалил из туши крокодила все мясо, и внутренности, и кости, так и фанги выдалбливают из древесных стволов сердцевину, оставляя только «кожу». Недаром их челны по форме похожи на крокодилов. Теперь ры-

баки отзавивались выходить в море. Они начали ловить крупную рыбу.

Но наша история еще не кончена. После того как Нгурангуран отомстил за свой народ, он вспомнил, что он сам — сын крокодила, и повелел устроить траурные торжества, чтобы отвести от людей гнев духа умершего. Целых тридцать месяцев женщины оплакивали крокодила. Целых тридцать месяцев утром и вечером пели траурные песни, целых тридцать месяцев ходили с незаплетенными в косы волосами, посыпанными землей, с узорами из белой глины на лице и на груди. И целых тридцать месяцев разгневанный дух крокодила носился над деревнями, лелея мысль о мести живым.

Ежедневно гремели тамтамы смерти, танцоры сменяли один другого непрерывной чередой и плясали без усталости. Нгурангуран возглавлял их. В последний день тридцатого месяца собрались все мужчины и женщины фанг. Мужчинам Нгурангуран приказал отправиться в ближайший лес и вырубить там круглую площадку. Женщины наносили глины, и вождь вылепил из нее изображение своего предка. Огромную статую украсили белыми и черными, черными и красными узорами и плясали вокруг нее всю ночь до самого утра. Утром же по сигналу тамтама все удалились. Нгурангуран приблизился к прашуру один. Он принес ему в жертву четверых пленников — двух мужчин и двух женщин. И тогда умиротворенный дух крокодила ушел в страну мертвых. А Нгурангуран, вернувшись к людям, дал наказ каждый год так же чествовать крокодила, каждый год устраивать торжества в его память. С тех самых пор фанги, освобожденные от страшной дани, остаются верными этому обычаю.

Перевела с немецкого
Е. Шохина

Без слов.

Из газеты «Ди тат» (ФРГ)

НЕМНОГО ЭКЗОТИКИ

— Почти что пять метров!

Рисунок Хэтцеля из газеты
«Верлинер цайтунг» (ГДР)

